

БОЛДБААТАР Халтархуу

Випускник
Ворошиловградського
машинобудівного інституту
за спеціальністю «Технологія
машинобудування» (1980 р.)

Генеральний консул Монголії
у м. Брест (Республіка Білорусь)

Родился в 1955 году в интеллигентной семье. Отец был чиновником, а мама работала экономистом. Детские годы были и лёгкие, и грустные одновременно. Я рано потерял маму. С её смертью стал взрослее и серьёзнее не по годам. Согласно мудрым монгольским поговоркам — «Любовь внутри, строгость снаружи», «Пожалеешь розгу — испортишь ребёнка» — отец был со мной строг.

В школе учился с переменными успехами: в младших классах был отличником, а став постарше — проказником и хорошистом. В шестом классе увлёкся авиамоделизмом, и попав в Болгарию на соревнования (где занял третье место), я полностью изменил своё отношение к учёбе. Посмотрев на тот уровень жизни, я дал себе слово получить высшее образование.

В 1975 г. меня и других монгольских ребят распределили в город Ворошиловград (ныне Луганск), в машиностроительный институт. Услышав окончание «град», я подумал, что буду учиться в огромном городе, как Ленинград или Волгоград. Но когда ехали по городу, очень удивились, увидев частные дома с цветущими палисадниками и фруктовые деревья с яблоками, грушами, абрикосами. Мне очень понравился чистый и зелёный город.

Поселили нас с ребятами в общежитии № 3 по четыре человека в комнате. Соседями у меня и моего товарища-земляка были ребята-старшекурсники. Потом мы поняли, что сделали это для лучшего усвоения нами русского языка. В общежитии всегда было весело: танцы, дискотеки, совместные посиделки по вечерам. В честь национальных праздников проводились тематические вечера, где студенты рассказывали о своих странах, жизни, обычаях. В спортзале проводились соревнования по баскетболу и волейболу. Мы всегда показывали неплохие результаты. Я подружился со многими иностранцами и местными ребятами. До сих пор мы поддерживаем связь друг с другом.

В 1975 году здесь же, в общежитии, познакомился со своей женой. С тех пор мы вместе, уже более тридцати лет. Свадьба у нас длилась почти неделю и была чисто студенческой: с борщом, салом и самогоном на столе. Свадебный наряд моей жены состоял из монгольской национальной одежды (дээл), которую мы взяли у моей землячки (жена до сих пор любит и носит национальную монгольскую одежду). Денег хватило только на одно обручальное кольцо — жене, а свое я «одолжил» у товарища. Но я не переживал по этому поводу, так как по монгольским обычаям на свадьбах не принято надевать обручальные кольца, просто перстни с символами, обозначающими мужское и женское начало.

Старшая дочь у нас родилась в 1977 г., она очень похожа на мою маму. Решили дать ей монгольское имя Оюун, которое в переводе на русский означает «бирюза». Сейчас она психолог высшей категории, с широкой клиентурой.

На первом курсе я учился хорошо, моё фото висело на Доске почёта. Охотнее ходил на практические и лабораторные занятия, где надо было чертить — очень уж любил это дело.

Удивительно: прошло уже много лет с тех пор, как я закончил родную кафедру технологии машиностроения, а она сохранила своё первоначальное название. Конечно, с приходом компьютеров в нашу жизнь многое изменилось, и в первую очередь расширился спектр специальностей кафедры. Теперь студенты — не инженеры-механики, как я, их профиль значительно шире и возможностей для выбора значительно больше: от инженера-технолога и конструктора до программиста. И это хорошо — значит, им легче будет найти себя в жизни...

Я с удовольствием вспоминаю, как нас с ребятами отправили отрабатывать практику в Тольятти и Мелитополь. Но в Мелитополе мне понравилось больше, потому что уставшие после работы на заводе, мы бежали отдыхать на пляж к морю. После практики все разъезжались по домам. А мы с женой ехали к её бабушке.

Летом, чтобы заработать денег, я устроился работать в стройцах, а мое первое рабочее утро началось с... изготовления гроба. Позже смастерил

добротную крепкую будку для нашей овчарки. До сих пор, наверное, цела.

Однажды разгружал вагоны и получил 15 рублей. Если сравнить с моей стипендией (60 руб.), то целая четверть получается! До сих пор помню чувство усталости и радость от заработка.

О молодости всегда хорошо и радостно вспоминать. Жизнь у нас была интересной. После окончания учёбы мы уехали в Монголию, меня назначили главным инженером дизельной электростанции в городе Сайн-Шанде. Было очень тяжело. Я всё же столичный житель, учился в большом европейском городе, а попал в маленький город, рядом с пустыней Гоби и недалеко от китайской границы. Жил в гостинице, квартиры мне не дали. Жене пришлось уехать на учёбу. Но привыкаешь ко всему. Что такое болеть — я тогда не знал: механик на работу не вышел — станция без присмотра осталась. Приходилось идти и дежурить самому. Ругался со слесарями, монтажниками, руководством. Где-то что-то объяснял, где-то требовал, но своего добивался. Спустя два года с шестого места по производственным показателям моя станция заняла первое место по Аймаку (по области), даже обогнала по показателям совместное советско-монгольское предприятие. Из-за этой работы не попал в армию. Мне и сейчас кажется, что служба в армии была бы гораздо легче, чем моя работа главным инженером. Зато были очень интересные встречи. К нам в Сайн-Шанд приезжали монгольский космонавт Гуррачча и советский космонавт Джанибеков.

Меня хотели продвигать по партийной линии, предлагали учиться в ВППШ (высшая партийная школа) в Москве, но я отказался. Меня всегда тянуло в Улан-Батор, где были мои друзья, родственники, и ещё я понимал: если мне, монголу, тяжело в этих условиях, то каково же будет моей семье? Когда мне предложили работу начальника по эксплуатации на автобазе, я сразу согласился. Жена работала русской машинисткой в НИИ, дочь училась, стало легче. Потом перешёл в Министерство энергетики в отдел снабжения.

Началась перестройка, стало проще решать вопросы с выездом из страны, и мы уехали в Ворошиловград. Стали работать на автосборочном заводе.

В 1988 г. родилась наша вторая дочь Санчир (Сатурн). Сейчас она студентка, замужем.

А в 1990 г. уехали в Брест. Союз распался. Стало как-то легче и тяжелее одновременно.

Граждане Монголии начали рваться на Запад. Но не зная правил пересечения границы, многие попадали в неприятные ситуации. Поднимались непростые вопросы, которые не могли решиться из-за языкового барьера и незнания Закона, стали обращаться ко мне. Так и превратился наш дом в своеобразный пункт Монголии. На протяжении многих лет у нас в доме постоянно были люди. Мы никому не отказывали. Моя жена никогда

не спрашивала: чего надо, кто вы такие. Кормила, поила, устраивала, потом разбиралась, как помочь. Это всегда выручало всех, потому что люди знали, что нет меня в Бресте — есть моя жена, которая поможет. А потом, повзрослев, помогали и дочери. То есть тыл у меня всегда был надёжный.

Спустя годы по телевизору мы иногда видели людей, которые были у нас. Это и правительственные чиновники, и сотрудники телевидения и радио, артисты, певцы, бизнесмены. Многие обустроились на Западе и всегда рады принять нас у себя. Мне приятно слышать, когда молодёжь говорит: «Дядя Болд, Вы помогли моей маме/сестре/брату в таком-то году». Я не помню, а люди помнят. Многие благодарили не только лично, но шли в МИД Монголии и рассказывали, что в Бресте есть монгол, который всем помогает. Поэтому было принято решение создать Консульский пункт. Так в 1997 г. я стал сотрудником Посольства Монголии в Москве, затем атташе. И только в 2004 году Консульский пункт Монголии в Бресте был открыт официально. И хотя сам Пункт находился в Бресте, вопросы по гражданам Монголии я решал и решаю не только по всей Беларуси, но и в приграничье Польши, Украины, России, Литвы. Должность моя называется консульский агент, но для монголов я — народный дипломат, без ограниченного срока, до пенсии. В 2006 г. по приказу Президента Монголии в Посольстве Монголии в Варшаве мне вручили медаль «Трудовая Слава».

Каждый год, 26 ноября, отмечается День провозглашения Монголии. Наши луганские выпускники собираются вместе, мы вспоминаем студенческие годы, преподавателей, однокурсников, друзей по учёбе, делимся радостью и горем, стараемся помочь друг другу. Вот и получается своеобразная «диаспора далевцев» в Монголии.

Мои друзья смеются надо мной, когда вспоминают экзамен по русскому языку, который я сдал на «тройку». Говорят, у тебя жена, тещь, дочь и бабушка жены — русские, а ты экзамен почти на «неуд» сдаёшь. Дело в том, что мне на занятия было лень ходить, вот и заслужил за незнания правил русского языка такую отметку.

В 2007 г. у нас появился внук, которому мы все очень рады и которого мы очень любим. У него двойное имя Кирилл-Мандшир.

Годы идут, и мне жалеть не о чем. Я благодарен людям, которые встречались на моем пути. Это и учителя в моей школе, преподаватели в институте, которые многому нас научили и обучили. Многие из нас достигли успеха в жизни, и я надеюсь, что нашим наставникам не придется стыдиться за нас.

Я бесконечно благодарен им и желаю всего самого доброго.

С огромным уважением к педагогическому коллективу Далевского университета, ваш выпускник Болдбаатар Халтархуу.